

ОЛЬГА ВАЛЛЬ

СЛУЖЕНИЕ

Ольга Валль
Служение

«Автор»

2026

Валль О.

Служение / О. Валль — «Автор», 2026

Контр-адмирал Фредерик Тэр — герой последней войны, человек чести и долга ну, по крайней мере, так о нём пишут в официальных сводках. На деле же "заботливые" коллеги из генштаба тактично отправили его в почетную ссылку – усмирять бандитов в горячей точке Галактики — посчитав, что его талант слишком ярко светит и немного слепит начальство. Теперь в его руки случайно попадает революционная технология межпланетной связи, которая способна перекроить карту власти и обрушить устоявшийся порядок правящих королевских домов. Пока в политических играх каждый мнит себя гроссмейстером, Фредерик даже не представляет, что оказался фигурой на великой шахматной доске. Это история о свободе выбора, о том, сколько стоит власть, и как среди ослепительного блеска передовых технологий не забыть, кто ты есть на самом деле.

© Валль О., 2026

© Автор, 2026

Ольга Валь

Служение

Глава 1

Глава 1

Фредерик потянулся и подгрел подушку, сбивая ее в комок повыше. Он проснулся уже минут десять назад, но продолжал лежать, надеясь, что сон все-таки сморит его обратно и удастся поспать подольше. Не получалось. Давала знать о себе привычка командующего: если ты проснулся – ты на службе. Электронный циферблат на стене показывал шесть сорок утра. До официального подъема дневной смены было еще пятьдесят минут – и Фредерик пошел на компромисс, выбрав просто поваляться в кровати.

Из иллюминатора размером почти в половину стены была видна роскошная туманность в созвездии Ориона, крупный синий Ригель и зеленоватая Беллатрикс.

Но когда изо дня в день видишь одно и то же, приедается даже самая красивая картина. На космическом корабле гораздо важнее, что ты слышишь. Самый лучший звук – это тишина: свет горит, гидропоника растит овощи, приборы работают. И пока все это звучало в привычном ритме, тем, кто доверил кораблю свои жизни, ничего не угрожало. Если гул усиливается и начинает мелко подрагивать пол, это значит, что корабль готовится к гиперпереходу. Вой аварийной сирены, отрывистые команды, дым, крики и вспышки на обзорных экранах говорят, что идет бой.

Сейчас была тишина.

Война между королевскими домами Дэрами и Делайсисами закончилась два года назад. После подписания мирного договора между солдатами ходили разговоры, что численность войск теперь сократят, и можно будет вернуться домой. Однако кто-то особо умный в штабе подсуелся, подал на высочайшее имя прошение – и вскоре по флоту вышел приказ о реформировании. Малую часть отправили в запас, а остальных разделили на двадцать три ударных соединения, которые отправили с патрулями в разные части галактики.

По итогам боевого опыта Фредерика Тэра повысили на два звания - и в чине контр-адмирала направили возглавить Семнадцатый ударный Флот, отправляющийся в системы, где совсем недавно бушевала война. Сектор был беспокойным. Огромное количество оружия, оказавшееся на черном рынке после войны, усилило космических пиратов. Фронт расплодил контрабандистов.

И если для всех других флотов война закончилась, у Фредерика она перешла в новую фазу: теперь им противостояла не регулярная армия, а бандиты. Хотя, глядя на техническое оснащение противника, разница иногда была почти не заметна.

Первый год прошел в регулярных стычках. Семнадцатый флот вычищал «задворки», команда притиралась друг к другу.

Профилактический облет галактик в созвездии Ориона близился к завершению, но застрял на пути. Третьи сутки флот дрейфовал на орбите необитаемой планеты, которая временно стала им ремонтной базой. В последнем бою несколько кораблей получили настолько серьезные повреждения, что, распорядившись Фредерик единолично, он перевел бы людей на оставшиеся, а покоцанные взорвал. Но старший помощник Эллим Волаз не любил раскидывать по космосу государственное имущество, поэтому надеялся их починить и пересечь на них еще полгалактики.

И начальника убедил.

Сегодня в делах ремонта должен был произойти важный сдвиг, и, видимо, поэтому Фред и подскочил в такую рань. Поскольку заснуть все равно не получалось, а валяться дальше в постели было неинтересно, Фредерик потянулся еще раз и пошел собираться на выход.

На капитанском мостике дежурила ночная смена, Фредерик сам заварил себе растворимого кофе и расположился с кружкой в адмиральском кресле. На широком обзорном экране был виден освещенный бок мертвой планеты без названия и несколько силуэтов кораблей.

Сзади подскочил адъютант:

- Командующий! Прошу простить за опоздание!

- Соедини меня с Волазом.

Перед креслом засветился виртуальный экран, на котором более плотной картинкой показался сначала прямоугольник голографической связи, а через пару минут стал виден капитанский мостик соседнего линкора и Эллим Волаз. С кружкой в руке.

- Доброе утро, - козырнул Волаз. - Тоже не спится?

- Хочется уже закончить ремонт и двинуться дальше, - кивнул другу Фредерик. - Ты отчеты от бригад получил? Хочу увидеть: сколько за ночь успели сделать.

- Только что закончил совещание и отправил тебе, на флагман.

- Я, конечно, внимательно посмотрю, а пока хочу самое главное услышать от тебя устно и коротко. Сколько успели сделать?

- Ремонт ходовых завершен, и корабли готовы потихоньку двигаться. Техники обещают, что скорость в две световые секунды потянем.

- Наконец-то! - довольно улыбнулся Фредерик. - Ты объяснил своим упрямам, что пора перейти на транспортные корабли?

- Нет, - ухмыльнулся Эллим. - Командиры доложили, что они починили все, что нужно для продолжения движения. Остальное отремонтируют по дороге.

Фредерик витиевато выругался про себя, вызвал виртуальную панель управления и вывел на экран присланный отчет по состоянию кораблей всего флота.

Семнадцатый ударный флот состоял из четырех крупных эскадр, в бою успел побывать каждый корабль. А некоторые - и не по одному разу. Ремонт был нужен. Это факт. Но не такой - на ходу, своими силами - и не тут: на орбите какого-то безымянного планетоида, где они все как на ладони перед противником. Слишком опасный сектор: не расслабишься.

Отчет демонстрировал тревожно-красные статусы. Три дня назад их было гораздо больше, но и сейчас количество тоже не радовало. Особенно контр-адмирала напрягали три корабля, где у одного в боку были две дыры от абордажа, у второго - нестабильное ядро холодного синтеза в двигателе, а третий шел со снесенным внешним вооружением.

Фредерик пролистал список до конца, оценил общую картинку и нахмурился.

- На линкоре, где с ядром перебои, вообще опасно идти. Передай капитану, что надо проститься с кораблем, и распределяй команду по линкорам: пусть занимают места раненых.

- Ребята и так сделали, что могли, но бросать корабли отказались категорически, - отчитался Волаз. - При малом ходе ядро стабильно.

- Чокнутые самоубийцы!

- Мы просто любим наш флот, - ответил Волаз, совершенно не понимая, чему удивляется Фредерик: сам же такой.

- На твоём малом ходу мы будем по сектору плестись еще лет двадцать, - Фредерик отпил кофе. - Это невыполнение задачи, поставленной генштабом, и, объективно, проблемы в звездном секторе. За счет скоростей и ударной мощи мы за один год зачистили семь крупных бандформирований, не считая остальных. Корабли надо либо ставить на ближайшие ремонтные верфи, либо сбрасывать.

- В связи с этим я предлагаю сделать так: ты отдаешь мне в управление тихоходы, небольшое прикрытие – и мы двигаемся в сторону ближайшего обитаемого мира чиниться. А ты продолжишь прежний курс и выполняешь задачи генштаба по патрулированию сектора.

Фредерик смотрел файл с информацией о состоянии флота после года активного патрулирования, просчитывал динамику боевого износа и думал: насколько имеет смысл делать остановку сейчас, а не, скажем, еще месяцев через восемь.

Останавливаться сейчас – это снижение темпа зачистки, а если потянуть время – то еще месяца два таких боев, и износ кораблей станет критическим.

Старпом молчал, не мешая командующему думать.

Повинуясь призывному жесту, к контр-адмиралу подскочил стоящий позади кресла адъютант с планшетом:

- Приказ по флоту, - Фредерик положил ногу на ногу и откинулся в кресле, как человек, который все решил и уверен, что сделал это правильно. – Пиши! В связи с необходимостью ремонта кораблей вследствие боевых действий приказываю: определить ближайшую высокотехнологическую планету, которая может обеспечить нам ремонтные доки, капитанам поврежденных кораблей предоставить сводную записку о качестве повреждений и наличия необходимых запчастей, экономическому отделу рассчитать бюджет ремонта, службе персонала разработать график увольнительных на планету посещения и список о представлении к наградам отличившихся солдат и офицеров.

Фредерик сделал паузу, посмотрел на Волаза в упор и добавил:

- Команду с линкора, имеющего нестабильное ядро холодного синтеза, распределить на корабли с недокомплектом персонала, корабль проводить с почестями, полагающимися боевому товарищу. По окончании церемонии начинаем движение, форма построения «Марш по территории противника». Коммодор Кимарг держит левый фланг, коммодор Дегаратье – правый фланг, коммодор Верде – арьергард. Эллим Волаз получает группу кораблей, нуждающихся в ремонте, и идет в центре. Авангард возглавит коммодор Каверхан. Приказ – мне на подпись, копию – в штаб космофлота.

Волаз молча козырнул и отключился. Когда друг говорил таким тоном, то сразу становилось понятно, что спорить бесполезно.

Адъютант подал планшет для электронного визирования документа. Часы показывали половину девятого утра, началась дневная вахта. На мостик пришел капитан корабля, виновато вытянулся перед контр-адмиралом.

- Командующий!

- Мне не спалось, - махнул ему рукой Фредерик, сразу переходя на дружеский тон. – Вам сейчас поступит мой приказ. Работайте.

Тэр допил остатки кофе. Корабли его флота уже перестраивались в походный порядок. Чернота космоса словно по линейке размечалась белыми звездочками, фотонными двигателями кораблей. Первый раз он увидел эту картинку на симуляционном тренажере в Академии космофлота и был ей заворожен. Сейчас он командовал пятью тысячами кораблей и мог одним словом выстраивать эти белые звезды в любую геометрическую фигуру – а все равно любовался.

За креслом тихо переговаривались адъютанты.

- Похоже, командующий решил сделать перерыв.

- Пока затишье, самое время. Мы последних бандитов разгромили почти подчистую.

- Как-то было неожиданно, что на нас тут так набросятся.

- А что ты хочешь от этих рубежей. Война закончилась недавно. Сорви-головы со всей галактики сейчас сюда рванули: вдруг что можно под шумок хапнуть.

- Под какой шумок?

- Ну так военные флоты королевских домов уже не стреляют. Типа, мир. А планетарные обороны покоцаны, системы блокировки гиперпрыжков почти везде снесены. Мы даже навигационные маяки сбитые видели.

- Тебя послушать: на любую планету можно сесть и грабануть.

- А ты думаешь, зачем наш король эти флоты сделал?

- Тогда почему в этом секторе только мы? Пятый и шестой флот идут по рукаву Стрельца: там тишина, никакой войны не было. Прогулка! А у нас тут каждую неделю бои!

Адьютанты понизили голос и продолжили обсуждение почти шепотом. Фредерик уловил обрывки разговора о том, что в семнадцатый флот сослали всех неугодных генштабу офицеров и первым в этом списке был командующий Тэр.

- А Фредерика Тэра за что? Он спас флот у планеты Рудрам, выиграл битву у Веги...

- А ты слышал, как он дважды пошел поперек командования?

- Я не слышал.

- Вот поэтому его и сослали сюда. Расстрелять его нельзя: он герой войны. А отправить героически убитым можно.

- Мерзота какая...

- Зато не скучно.

Кто-то тихо засмеялся. Дальше адъютанты начали вспоминать последнюю войну между войсками короля из дома Делайсис и герцогом из дома Дэров, но слушать это Фредерик уже не хотел. Все, что говорили адъютанты, было правдой: во время боев он придумывал сам диспозиции – и это позволяло ему выигрывать сражения. Каждый раз от расстрела его спасали победы, но генеральный штаб строптивного офицера не прощал – и к концу войны в каюте Тэра накопилось несколько наградных листов и примерно столько же взысканий. Ирония была в том, что именно за способность действовать не по бумажке, его и отправили сюда.

- Шикарная картинка! – однажды сказал ему Эллим. – На каждую твою медальку у тебя по одному выговору. За битву у Веги у тебя Крест героя и разжалование. За битву у Рудрама у тебя медаль за отвагу и разжалование. За битву в туманностях Ориона у тебя орден мужества, личная благодарность короля и...

- Разжалование, - захохотал Фред.

Они тогда отмечали в кабаке около какого-то космопорта окончание очередного сражения и здорово напились. Фредерик командовал соединением из пятнадцати кораблей, единственный из всех офицеров смог выполнить боевую задачу без потерь техники и личного состава. Но снова сделал все по-своему, и информацию о награде получил одновременно с понижением в должности до звания капитана корабля.

- Вот как это у нас на флоте получается!?! – стучал кулаком по столу уже набравшийся Волаз. – В одном письме! И ладно бы кому! Но тебе! Ты же нас всех спас!

- Да нормально! – орал ему в ухо такой же нетрезвый Фред. – Отличился – получи медальку, накосячил – получи выговор!

- Ты так доиграешься когда-нибудь до рядового, и тебе будет хрен, а не диспозиция! Вот ты мне говоришь, что хочешь спасти людей, а начальство у нас идиоты, ну так становись сам начальником. Рядовым ты никого не спасешь!

Потом в кабак ввалились не менее нетрезвые солдаты, увидели командира, начали его качать, потом все вместе продолжили отмечать победу, много ели и пили. Кто-то крикнул, что не хватает девчонок, были танцы, мягкие руки, нежные глаза с поволокой, крики: «Да если бы не Фредерик, никто бы не вернулся!».

Кажется, его снова качали, просили сказать речь – и он взобрался с трудом на стол начал говорить, что видел смерть и ему не понравилось.

Потом он вырвался из пьяной компании, пошел один гулять по городу, чуть не свалился в реку, плакал от избытка чувств, и дальше Фред не помнил ничего, но совершенно точно проснулся у себя в каюте, заботливо раздетый и укрытый одеялом. На тумбочке лежали таблетки от головной боли и стоял кувшин воды.

А еще через день к Фредерику постучался кадровик со списком личных дел.

- Кто эти люди? - поинтересовался тот.

- Прощения о переводе на ваш корабль, капитан, - офицер кадровой службы положил стопочку на стол. – Тут почти четыре тысячи заявок.

- У нас комплект, - посмотрел на него Фред. – К нам некуда.

- Вы не проигрываете битвы, - улыбнулся кадровик. – Вы спасаете людей. Логично, они хотят летать с вами.

- Напиши им, что, когда я возглавлю собственный флот, я про них не забуду. И извинись, что не беру сейчас. Я теперь простой капитан, и у меня только один корабль.

* * *

Следующие одиннадцать лет войны стали чередой небольших сражений, где разработку диспозиций отдавали «на места». Отбивая у королевского дома Дэров планету за планетой, войска короля из дома Делайсис уверенно шли вперед.

После того разговора Фредерик старался особо не высовываться, продвигался по служебной лестнице обратно вверх по выслуге лет, но и проявиться в бою было особо негде. В дополнение ко всему в генштабе сменилось командование, а после подписания мира так и вовсе началась перетасовка кораблей.

Видимо в это время кто-то особе злопамятный вспомнил про Фреда и поспособствовал и чину, и месту службы.

Сектор туманностей Ориона кипел в горниле недавно окончившейся войны, и до спокойствия тут было еще настолько далеко, что беспомощные корабли отпускать было опасно даже с конвоем.

А теперь за четыре часа Волаз получит списки свободных мест на соседних кораблях, челночными ботами и спасательными капсулами перевезет солдат. Пилоты вылетят сами. Потом техники распотрошат корабль. Грузовыми транспортниками вывезут, что смогут. Включат систему самоуничтожения – и в полной тишине корабль расколется на несколько частей.

«Громко мы только рождаемся, - подумал Фредерик. – Умираем мы всегда тихо».

- Созывайте заседание штаба на полдень, - он повернулся к адъютантам. – Навигаторскую службу поторопите, чтобы к часу дня мы получили список планет, которые подходят нам для ремонта. С наземными доками и космическими верфями – все, как полагается. И принесите мне еще кофе.